

ВАДИМ ВЕРНИК

МАЙЯ
ПЛИСЕЦКАЯ
ПЯТЬ ДНЕЙ С ЛЕГЕНДОЙ

- ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ -

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА 2026

УДК 792.82:929(470)

ББК 85.335.42(2)6-8

В35

Все права защищены.

Любое использование материалов данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Фотография на обложке — Фильм «Анна Каренина». Бетси. 1966 год. Фото Валентина Мастоюкова. ТАСС.

Фотография на 4-й сторонке обложки — Вадим Верник. Фото Хвича Кварацхелия.

Фотография на титульном листе — «Айседора». 1986 год. Фото Александра Макарова. РИА Новости.

Фотографии на страницах 14, 15, 26, 29, 37, 50, 54, 63, 65, 66-67, 70, 72, 74-75, 76, 79, 80, 83, 84, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 104, 105, 106, 107, 108, 112, 113, 114, 115, 116, 118, 119, 120, 125, 126-127, 128, 129, 130, 131, 138, 139, 145, 146, 148, 154-155, 157, 158, 159, 162, 165, 166-167, 168, 169, 170, 171, 174, 176-177, 178-179, 180, 181, 185, 186, 190, 192-193, 194, 196, 197, 198-199, 202, 204, 207, 208, 210-211, 218-219, 222, 225, 227, 228-229, 231, 236, 237, 238, 239, 242, 250 предоставлены ФГУП МИА «Россия сегодня»; 64, 71, 94, 184, 205, 212-213, 226, 255 — ТАСС; 58, 103, 123, 252-253 — EastNews; 232, 234-235 — Getty Images.

Вклейка 1: фотографии на страницах 12, 13, 14, 15, 16 предоставлены ФГУП МИА «Россия сегодня»; 6 — ТАСС.

Вклейка 2: фотографии на страницах 1, 2, 3, 5, 7, 8, 9 предоставлены ФГУП МИА «Россия сегодня»; 4, 6 — ТАСС.

Издательство благодарит Наталью Бойко, Оксану Мальшеву и Дмитрия Воробьева

за помощь в подготовке книги, а также Бориса Мессерера, Екатерину Белову,

Елену Фетисову, Алексея Бражникова и Валентина Барановского за предоставленные фотоматериалы.

Художественное оформление — *Григорий Калугин*

Верник, Вадим Эмильевич.

В35 Майя Плисецкая. Пять дней с легендой. Документальная история / В.Э. Верник. — Москва: Издательство АСТ, 2026. — 256 + [32 вкл.] с.: ил. — (*Звезды века*).

ISBN 978-5-17-162872-7

В 1996 году журналист и телеведущий Вадим Верник снял документальный фильм о Майе Плисецкой «Майя. Урок классического танца» (в телевизионном цикле «Субботний вечер со звездой»). Съемки проходили в небольшом финском городе Миккели, и на протяжении пяти дней Вернику посчастливилось много общаться с великой балериной. А спустя годы появилась идея на основании этих бесед сделать книгу, тем более, что большинство материалов не вошли в фильм из-за ограниченного хронометража. Эта книга — попытка автора показать Майю Плисецкую «своими глазами», нарисовать портрет без позирования и всевозможных мифов вокруг ее имени. В съемках фильма участвовали Родион Щедрин, Белла Ахмадулина, Борис Мессерер, партнеры Плисецкой по сцене Николай Фадеечев, Александр Богатырев, Патрик Дюпон, Владимир Левашев. Они тоже стали героями книги.

УДК 792.82:929(470)

ББК 85.335.42(2)6-8

ISBN 978-5-17-162872-7

© Верник В.Э., текст, 2024

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

ШАГ НАВСТРЕЧУ

-6-

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

ЭКЗЕРСИС У СТАНКА

-38-

ДЕНЬ ВТОРОЙ

ЭКЗЕРСИС НА СЕРЕДИНЕ ЗАЛА

-60-

ДЕНЬ ТРЕТИЙ

АЛЛЕГРО

-142-

ДЕНЬ ЧЕТВЕРТЫЙ

АДАЖИО

- 182-

ДЕНЬ ПЯТЫЙ

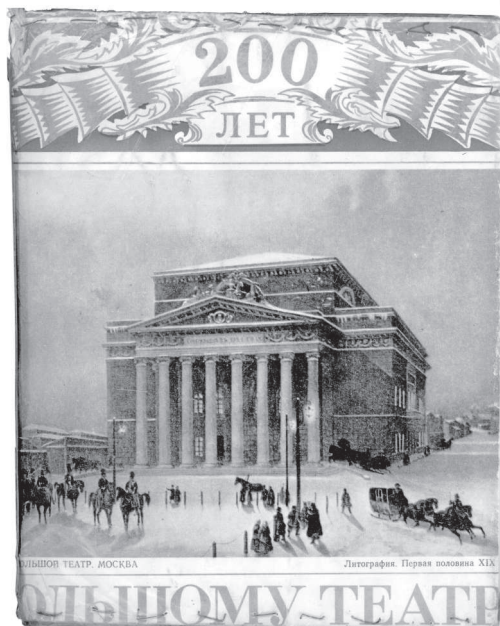
ЭКЗЕРСИС НА ПАЛЬЦАХ

- 221-

ЭПИЛОГ

- 254-

ПРЕДИСЛОВИЕ

Детский альбом
Вадима Верника о Большом театре.

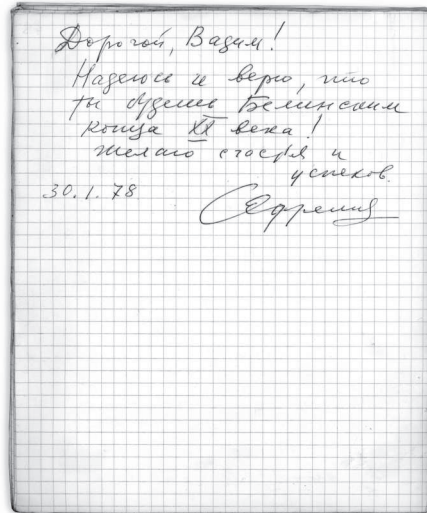
ШАГ НАВСТРЕЧУ

Майя Плисецкая. Сочетание несочетаемого. Безграничный стихийный талант — и строгий канон классического балета. Лучшая Кармен, сама страсть, женская неуправляемая сила — и многолетний стабильный семейный союз. Самая свободная в своем поведении советская женщина, запертая в золотую клетку. Великая балерина, перед которой бессильны границы возраста...

Мне фантастически повезло. В 1996 году пять осенних дней я провел рядом с Майей Плисецкой в крошечном финском городке Миккели. Плисецкая там гастролировала, а я снимал о ней документальный фильм как автор и ведущий. Поразительно, но и сегодня я помню каждый миг нашего общения — настолько сильными были мои впечатления...

В детстве, когда все играют в футбол и прочие подвижные игры, у меня была одна страсть — театр. Я не ходил ни в какие кружки, не участвовал в конкурсах самодеятельности, а сидел в своей комнате и делал альбомы. Вырезал из газет и журналов статьи об артистах и спектаклях, фотографии, программки. С помощью канцелярского клея, авторучки и фломастеров все это обретало только мне ведомую жизнь. Это были альбомы о Большом театре, Московском Художественном, Вахтанговском, Малом театре, «Современнике», об артистах Татьяне До-

рониной, Андрее Миронове, Юлии Борисовой... Тираж каждого такого альбома — один экземпляр. Читателей — двое, папа и мама. Иногда папа, главный режиссер литературно-драматического вещания Всесоюзного радио, с гордостью показывал мои альбомы героям публикации, которых записывал в своих постановках, и тогда аудитория разрасталась до трех человек. В седьмом классе я сделал альбом про Олега Николаевича Ефремова, и в награду получил его письменный отзыв: «Дорогой Вадим! Надеюсь и верю, что ты будешь Белинским конца XX века!». Вот так, ни больше — ни меньше.

Детский альбом Вадима Верника. Автограф О.Н. Ефремова.

Как-то папа позвал нас с Игорем в свой радиоспектакль. Он записывал «Обелиск» Василя Быкова и ему нужны были детские голоса. Компанию нам составила актриса Светлана Радченко, сыгравшая всех мальчиков в ТЮЗе и абсолютно органичная в этом амплуа. Но главное началось, когда у микрофона рядом с нами встал Михаил Ульянов. Вот он творил чудеса! После записи Михаил Александрович написал на оборотной стороне своей фотографии: «Вадику дружески и с верой, что ты найдешь свое призвание». А я уже в шестом классе твердо решил поступать в ГИТИС на театроведческий факультет.

ПРЕДИСЛОВИЕ - ШАГ НАВСТРЕЧУ

Правда, однажды возник соблазн свернуть на актерскую дорогу. Мы с Игорем, вместе с другими сверстниками, несколько раз выходили на сцену ТЮЗа в спектакле «Будьте готовы, Ваше высочество!». Юный принц Дэлихьяр Сурамбук из придуманной писателем Львом Кассилем страны Джунгахории приезжает в пионерский лагерь «Спартак», где его восторженно встречают советские дети. Эти восторженные дети и были мы, а восточного мальчика-принца играла народная артистка СССР 50-летняя Лидия Николаевна Князева. Выходить на сцену мне нравилось недолго, опять потянуло к моим домашним альбомам. Все-таки вера в предлагаемые обстоятельства — сугубо актерское качество, которого мне явно не хватало.

Каждую неделю я приезжал с мамой в какой-нибудь театр (чаще всего — в театр Гоголя, неподалеку от музыкальной школы имени Прокофьева, где она была педагогом, а я учился), чтобы купить «Театральную Москву», еженедельный журнал с афишей спектаклей на предстоящую неделю. Новый выпуск выходил по четвергам. Там печатались программки спектаклей с указанием исполнителей по дням. Я читал эти программки как мантру, всматривался в безликие слова и буквы, фантазировал, мысленно смотрел тот или иной спектакль в надежде увидеть его на сцене. Благодаря «Театральной Москве» я знал наизусть фамилии артистов всех театров. А какую радость я испытал, когда впервые в «Театральной Москве» появилось упоминание Игоря, тогда начинающего актера Московского Художественного театра: спектакль «Мятеж», «Фурманов — заслуженный артист РСФСР Ю.Г. Богатырев, в массовых сценах — И.Э. Верник (и другие фамилии)». Игорь был указан первым в списке массовки, и это вызывало мою особую гордость. А уж когда в «Театральной Москве» через пару лет появилась первая фотография брата, в спектакле «Портрет» С. Мрожека!.

Мы с Игорем рано начали ходить в театр. Помню первое посещение Большого в третьем классе. Балет «Щелкунчик» с Людмилой Семенякой и Вячеславом Гордеевым в главных партиях. Даже программка сохранилась. Тогда в Большом практиковали утренние воскресные спектакли в цикле «День школьника». Вот так, в «школьный день», я впервые услышал Елену Образцову — в «Хованщине» Мусоргского. Магия глубокого меццо-сопрано, актерский темперамент (ее раскольница Марфа несла зловещую грозную силу), а как Образцова была внешне хороша! Про-

шло много лет, и я пригласил Елену Васильевну в программу «Кто там...» на «Культуре» рассказать о начале своего пути. Записывали в антракте, в гримерке. В этот вечер она пела Графиню в «Пиковой даме», свою коронную партию. У Образцовой сильно болела нога. «Можно я положу ее на стул?» — непринужденно спросила она. Мизансцена выглядело очень эффектно, хотя в кадр не попала.

Так случилось, что Большой театр плотно окружал нас с Игорем и старшим братом Славой с детства. Папа с гордостью рассказывал, что знаменитый бас народный артист СССР Артур Эйзен начинал актерскую карьеру вместе с ним, в Литературном театре ВТО, то есть изначально был драматическим актером. И когда подростком я услышал Эйзена в опере «Моцарт и Сальери» Римского-Корсакова, то невольно испытал к нему родственные чувства. Поэтому моя симпатия была на стороне Сальери-Эйзена, а не Моцарта. Папина однокурсница по актерскому факультету ГИТИСа Нина Касьянюк работала в мимансе Большого театра. Иногда ее фамилия появлялась на афишах, это были крошечные безмолвные роли, но какие! Царица («Пиковая дама»), Королева («Иван Сусанин»), Герцогиня («Дон Кихот»). Прямая спина, гордая осанка, величественный взгляд — учеба на актерском факультете не прошла бесследно. Кроме того, она была красива, очень похожа на Галину Вишневскую, ей об этом неоднократно говорили, и порой Нине Касьянюк самой казалось, что она и есть Вишневская. Однажды на гастролях в Америке местный ценитель прекрасного принял Касьянюк за Вишневскую и пригласил на обед в один из самых дорогих ресторанов Нью-Йорка. Долго уговаривать себя Касьянюк не заставила, а поклонник «Вишневской» был в восторге! Зная о моем увлечении, тетя Нина однажды достала пропуск на балет «Шопениана» с Марисом Лиепой. В первом отделении давали оперу Чайковского «Иоланта», короля Рене пел выдающийся бас Евгений Нестеренко, но я-то ждал выдающегося танцовщика Лиепу!

В тринадцать лет мы чуть не породнились с Большим театром. Игорь и я участвовали в прослушивании в детский хор Большого, исполняли по очереди «То березка, то рябина...». В комиссии — маститые оперные артисты. «Березка» в исполнении Игоря оказалась гораздо

Елена Образцова и Вадим Верник на съемках программы «Кто там...». Большой театр. 2003 год. Фото Вячеслава Гусева.

ПРЕДИСЛОВИЕ - ШАГ НАВСТРЕЧУ

Вадим Верник и Нина Ананиашвили в новогодней программе канала «Россия 1» (РТР). 1995 год.

убедительнее, чем моя «рябина», и его собирались принять. Уже даже шла речь о репетициях, а я предвкушал, как буду ходить на спектакли с участием брата. Но в последний момент кто-то обратил внимание, что у Игоря в силу возраста скоро начнется мутация голоса, и двери Большого театра перед ним закрылись. Спустя несколько десятилетий Игорь все-таки вышел на историческую сцену Большого театра — в балете «Нуреев» на музыку Ильи Демуцко. Он играл несколько драматических ролей, в том числе альтер эго самого Нуреева, и его партнерами были Светлана Захарова, Владислав Лантратов, Артем Овчаренко, Игорь Цвирко, Вячеслав Лопатин, Денис Савин, — все звезды Большого! На поклонны мой брат выходил прямо перед исполнителем

ПРЕДИСЛОВИЕ - ШАГ НАВСТРЕЧУ

партии Нуреева, что подчеркивало значимость образа, им созданного. Я не пропустил ни один спектакль с участием Игоря в Большом!

А мне оказаться на сцене Большого театра не довелось. Хотя был в моей жизни один неожиданный случай. В 1995 году я репетировал в балетном зале Большого в дуэте с Ниной Ананиашвили, прима-балериной! В том зале, где наверняка много раз репетировала Майя Плисецкая. Для новогодней программы на Российском канале мы готовили сцену встречи Золушки и Принца из балета Прокофьева. Конечно, с большой долей иронии, поскольку никаких балетных навыков у меня не было. Идея родилась после интервью Ананиашвили в моей авторской телепрограмме «Полнолуние». Следуя хореографии Ростислава Захарова, Принц восхищенно смотрит на Золушку и подхватывает ее на лету. Проходим сцену один раз, другой, и я чувствую, как мои руки слабеют. «Вдруг во время съемки я тебя уроню?» — с тревогой обращаюсь к Нине. — «Ты главное руки держи крепко, все остальное я сделаю сама». Так и случилось, а я невольно узнал один из секретов дуэтного танца.

В детстве нашей соседкой по даче в подмосковной Салтыковке была Ирина Щербина, концертмейстер Большого театра. Летом мы жили в одном деревянном домике: семья Щербиных на первом этаже, а наша — на втором. Ирина Сергеевна великолепно рисовала и дарила нам свои картины (какой потрясающий она сделала портрет нашей мамы с небесно-голубыми глазами), а еще обожала бегать по утрам — не важно где: на даче в Салтыковке или в Центральном парке в Нью-Йорке, на гастролях. Людмила Семеняка, в прошлом прима-балерина Большого, а ныне педагог-репетитор, говорила мне о том, как все солисты хотели работать с Ириной Щербиной: «Она редкий профессионал». Как-то с японских гастролей Ирина Сергеевна привезла журнал: на обложке Семеняка и Александр Богатырев. Они запечатлены в дуэте из «Спящей красавицы». Я тут же вырезал эту фотографию и наклеил в свой детский альбом, посвященный Большому театру, в раздел о Людмиле Семеняке. Недавно этот альбом с фотографиями, текстами и программками я показал самой Людмиле Ивановне, когда она пришла на съемки нашей программы «2 ВЕРНИК 2»...

В восьмом классе Ирина Щербина сделала нам с Игорем пропуск на оперу «Отелло» Верди. Пел весь цвет Большого: Отелло — Владимир Атлантов, Яго — Александр Ворошило, Дездемона — Тамара Милашкина.

«Умиравший лебедь».
1968 год.
Фото Александра
Макарова.

«Лебединое озеро». Одиллия.
1969 год. Фото Александра Макарова.

Милашкина была женой Атлантова, и, зная об этом, наблюдать сцену удушения Дездемоны было особенно интересно.

Я любил слушать рассказы Щербиной об артистах. Но больше всего хотел узнать любые подробности о Майе Плисецкой. Плисецкая действовала на меня магически: я застывал у экрана телевизора, как только она появлялась. «Умиравший лебедь», «Дон Кихот», «Лебединое озеро»... И, конечно, я мечтал увидеть ее в театре. Правда, в этом вопросе всемогущая, как мне казалось, соседка помочь не могла: «Кто угодно, только не Плисецкая, на ее выступления места в театре не дают».

И, о чудо! Однажды мама принесла нам с Игорем два билета на утренний спектакль «Лебединое озеро», и не важно, что это билеты на третий ярус. «Одетту-Одиллию танцует Плисецкая», — радостно сообщила мама. Я потом часто говорил маме: «Пока Плисецкая танцует, ты молодая»... Билеты я положил в комнате на самое видное место. Мне не терпелось поскорее приблизить этот день! Увы, накануне спектакля я заболел, температура тридцать девять, так что мечте не удалось сбыться.